

Орлов Фаддей Емельянович

*Заведующий отделом управления Томского губревкома
(губисполкома) в мае 1920 - январе 1922 г.*

В первые месяцы 1920 г. административным центром Томской губернии по решению Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревкома стал Ново-Николаевск (ныне Новосибирск), а превосходивший его во всех отношениях Томск был переведен в разряд уездного города. Однако уже к маю 1920 г. это ненормальное положение было исправлено, и высший орган местной власти - губернский революционный комитет перебрался в Томск. Отдел управления губревкома, размещавшийся тогда в Доме Свободы (ныне Дом ученых), с мая 1920 г. возглавил Ф.Е. Орлов.

К тому времени у Фаддея Емельяновича, несмотря на скромный партийный стаж (он вступил в большевистскую партию лишь в июле 1918 г.), накопился уже серьезный опыт административного и военного управления.

По своему происхождению Ф.Е. Орлов был сибиряк. Родился он 8 февраля 1889 г. в г. Киренске Иркутской губернии в семье ссыльного поселенца. Переехав в Томск, поступил здесь в реальное училище, из которого был исключен за революционную деятельность. Тем не менее ему удалось в 1909 г. окончить училище экстерном и стать студентом горного факультета Томского технологического института. Учебу, однако, пришлось оставить. За участие в антиправительственных сходках Ф.Е. Орлов в административном порядке был выслан в Семипалатинскую область, где в течение 1910-1913 гг. работал чертежником и маркшейдером, в том числе в геологической разведке у профессора В.А. Обручева, будущего академика и писателя.

После окончания срока ссылки Ф.Е. Орлов продолжил учебу в технологическом институте, но получить диплом инженера ему так и не пришлось. В разгар начавшейся мировой войны он поступил в Сибирс-

кий санитарно-строительный отряд Союза городов, в составе которого и выехал на фронт. На полях сражений в Восточной Галиции он оказывал помощь раненым.

Революция 1917 г. застала Орлова в Томске, где он служил рядовым 25-го Сибирского запасного полка. Заметно выделявшийся своей развитостью на фоне полуграмотной солдатской массы, бывший студент сразу же был избран секретарем Совета солдатских депутатов Томского гарнизона, а с декабря 1917 г. - секретарем губисполкома. Некоторое время он даже исполнял обязанности комиссара Томского отделения Госбанка.

Антисоветские вооруженные восстания, начавшиеся в Сибири в конце весны 1918 г., заставили Ф.Е. Орлова вместе с другими руководителями губернии бежать из города на пароходах в Тюмень и далее на Урал, где шло формирование частей 3-й Красной Армии. В Перми Орлов был назначен комиссаром, а затем и начальником управления броневых частей 3-й армии. После отступления Красной Армии с Урала Орлов назначается начальником управления по формированию бронепоездов в Нижнем Новгороде.

Наступивший в конце весны - летом 1919 г. перелом в боевых действиях на Восточном фронте привел к разгрому колчаковщины. Ф.Е. Орлов был направлен в Сибирь, где работал на первых порах секретарем Сибревкома, а затем был назначен заведующим отделом управления Томского губревкома (с 29 октября 1920 г. - губисполкома). Пребывание Ф.Е. Орлова в этой должности совпало по времени с так называемой «малой гражданской войной», т.е. вооруженным выступлением значительной части крестьянства против советской власти. Ряд крупных восстаний вспыхнул и в Томской губернии, которую пришлось на несколько месяцев объявить на военном положении. В этих условиях отдел управления и его руководитель были вынуждены вплотную заниматься военно-политическими вопросами. Милиция была реорганизована по образцу тыловой красноармейской части, а ее численность возросла до 3 тыс. чел. При управлении губмилиции был создан штаб. Совместно с регулярными частями Красной Армии и коммунистическими отрядами особого назначения милиционеры активно участвовали в подавлении антибольшевистского сопротивления. Чтобы не допустить политических колебаний в стане самих защитников большевизма, руководство отдела управления усилило внимание к политико-воспитательной работе. С этой целью, в частности, в январе 1921 г. в Томске был открыт милицейский клуб, где еженедельно организовывались митинги, проводилось коллективное чтение газет, ставились спектакли и т.п.

В январе 1922 г. Ф.Е. Орлов был освобожден от должности заведующего отделом управления и сосредоточил внимание на работе в президиуме губисполкома, а некоторое время спустя был назначен томским губернским прокурором. Однако вскоре у него начались трения с местной партийной верхушкой. Ф.Е. Орлов не принадлежал к числу большевистских фанатиков и тяготился разного рода общественными поручениями, партийной трескотней и суетой, оставлявшими мало времени для досуга, для общения с семьей. Это вызывало раздражение у партийных функционеров, подозрительно относившихся к интеллигентам. Секретарь Томского губкома РКП(б) В.А. Строганов в характеристике на Ф.Е. Орлова, в частности, подчеркивал, что тот «свободное время предпочитает проводить не среди товарищей, а в своей обывательской семье», что с членами партии он не общается за исключением служебных встреч и партийных собраний, что он якобы «очень скрытный и хитрый человек, умеющий очень ловко и дипломатично скрывать все свои недостатки» и т.п. В.А. Строганов предлагал «в целях исправления» снять Ф.Е. Орлова с ответственной работы и «бросить, по меньшей мере, в рабочий район для оздоровления» (ЦДНИ ТО. Ф.1. Оп.1. Д.817. Л.51).

Однако вышестоящее партийное начальство рассудило, видимо, несколько иначе. С 7 мая 1923 г. Фаддей Емельянович был откомандирован из Томска в распоряжение Сибирского бюро ЦК РКП(б), а осенью того же года переведен в г. Орел, где в течение пяти лет работал заведующим финансовым отделом и одновременно являлся членом президиума губисполкома. Затем был отозван в Москву, где трудился в Народном комиссариате финансов. В сентябре 1931 г. по просьбе Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) был возвращен в Сибирь, где заведовал финансовым отделом крайисполкома в Новосибирске, а с 1934 г. работал заместителем председателя Восточно-Сибирского крайисполкома и одновременно руководил плановым отделом в Красноярске.

В разгар Большого террора 20 июля 1937 г. Ф.Е. Орлов был арестован и погиб. В 1955 г. посмертно реабилитирован.